

2000-51

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА**

На правах рукописи

УДК 10(09)(575.2)(043.3)

МУКАСОВ СМАНАЛЫ МУКАСОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
(до начала XX века)**

Специальность 09.00.03 — история философии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Бишкек 2000

Работа выполнена в отделе истории философии Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научные консультанты: академик НАН КР, доктор философских наук, профессор
А. Ч. КАКЕЕВ,
доктор философских наук
Т. А. АСКАРОВ

Официальные оппоненты: член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор
А. А. БРУДНЫЙ,
доктор философских наук, профессор
Р. А. АЧЫЛОВА,
доктор философских наук, профессор
Дж. Дж. ДЖАНЫБЕКОВ

Ведущая организация: кафедра истории, философии и культурологии Бишкекского гуманитарного университета.

Защита состоится 24 марта 2000 г. в _____ час. на заседании межведомственного диссертационного совета Д 09.00.98 по защите докторских (кандидатских) диссертаций при Институте философии и права НАН Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а).

Автореферат разослан 21 февраля 2000 г.

Ученый секретарь
межведомственного
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Н. А. ОМУРАЛИЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Национальное возрождение кыргызского народа и обновление его духовной жизни немыслимы без глубокого изучения и освоения культурного наследия прошлого, которое в настоящее время приобретает новый смысл и иное значение. Особенно это касается философской мысли, поскольку она составляет глубинные пласты духовного, идейного наследия народа. Как отмечает Ч. Айтматов: «Бурное течение повседневного быта человечества всегда и необратимо направлено в будущее, а опыт прошлого — это его неиссякаемый источник, гигантская опора и величайшее наследие, непрерывно передаваемое в собственность последующих поколений. Без такой исторической преемственности не может продолжаться социальная и культурная жизнь общества»¹.

Интерес к истории социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. определяется конкретными научно-теоретическими обстоятельствами.

Во-первых, развитие науки, ее теории, полнокровная разработка принципов, норм, категорий невозможны без обращения к анализу истории науки, ибо преемственность — один из основных принципов развития науки. В этом отношении история философии должна служить базой развития философской мысли. Динамика философской мысли кыргызского народа невозможна без глубокого осмысления положительного опыта, накопленного на предыдущих этапах духовной жизни народа, который нашел отражение в философских, нравственно-этических и художественно-эстетических идеях. Расширение исследовательского поля философии, а также острые противоречия в решении коренных проблем бытия человека вынуждают обратиться к их обстоятельному анализу.

Во-вторых, изучение философского, этического и эстетического наследия кыргызского народа будет способствовать формированию мировоззрения и социально-нравственных устоев современного человека. Сегодня, в условиях нравствен-

¹ Айтматов Ч. Сияющая вершина древнекыргызского духа // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». — Бишкек, 1995. — С. 14.

ного вакуума, вызванного разрушением старой идеологической системы, переоценкой ценностей, обусловленной общественно-экономическими изменениями, особенно важно, чтобы культурное наследие прошлого служило духовным потребностям людей, обогащая их интеллектуальный потенциал.

В-третьих, необходимость изучения истории социально-философской мысли кыргызского народа вызвана не только внутренними потребностями развития самой философии, но и общественно-политическими процессами, оказывающими серьезное влияние на сознание людей. Научно-теоретическое осмысление философского, этического и эстетического наследия прошлого позволит развеять отмечающиеся подчас на Западе элементы скептического отношения к возможностям философского мышления отдельных народов Востока в прошлом, да и в наши дни.

В-четвертых, несмотря на наличие достаточного количества работ, посвященных изучению социально-философской мысли кыргызов в прошлом, практически отсутствуют обобщающие труды, в которых история развития философских, этических и эстетических идей кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. рассматривалась бы в концептуальном плане, выявлялись бы внутренние взаимосвязи последовательных этапов историко-философского процесса и выделялись бы основные тенденции эволюции социально-философской мысли прошлых эпох.

В свете изложенных выше фактов целостное исследование истории социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. представляется особо актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. История философской мысли кыргызского народа в последние десятилетия стала предметом систематического научного исследования. В это время опубликованы монографические исследования, многочисленные сборники и статьи, защищены докторские и кандидатские диссертации, в которых раскрываются те или иные моменты развития социально-философской мысли кыргызского народа. В этом плане следует особо отметить работы А. А. Алтымышбаева, Б. Аманалыева, А. Ч. Какеева, А. И. Нарынбаева, Дж. Джаныбекова, Ш. Б. Акмолдоевой, О. К. Козубаева. В них исследуются специфические особенности и основные направления развития общественного сознания кыргызского народа. Подвергаются философскому анализу устойчивое народное творчество, наследие средневековых мыслителей. Рассматриваются общественно-философские взгляды

акынов-демократов, подчеркивается их прогрессивная роль в развитии духовной культуры кыргызского народа.

В исследовании некоторых моментов историко-философского процесса существенный вклад внесли работы филологов и историков — А. Эркебаева, Р. З. Кыдырбаевой, Б. Кебековой, А. А. Чукубаева, Т. К. Чоротегина. В них содержится фактический материал, имеющий непреходящее значение для изучения истории социально-философской мысли кыргызского народа.

Таким образом, за короткий срок учеными республики проделана значительная работа и накоплен большой теоретический материал по изучению различных сторон истории социально-философской мысли кыргызского народа. Однако имеющиеся исследования касаются лишь отдельных аспектов проблемы, но не социально-философской мысли кыргызского народа в целом. Общие тенденции и закономерности развития философской мысли, специфические особенности, характеризующие эволюцию самосознания кыргызского народа в период до начала XX в., пока не нашли всестороннего отражения в историко-философских исследованиях. Словом, как отмечает А. Ч. Какеев, «до настоящего времени не создано цельного обобщающего труда по истории философской и общественной мысли кыргызского народа»¹.

Выбор темы диссертации обусловлен также тем, что в истории социально-философской мысли кыргызского народа рассматриваемого периода остались неизученными или малоизученными проблемы, связанные со специфическими условиями духовной и всей общественной жизни кыргызского народа, с конкретно-историческими особенностями его развития. Так, еще не выявлены внутренние взаимосвязи последовательных этапов историко-философского процесса, многие явления духовной жизни остаются описательными. В частности, фрагментарно анализировалось мировоззрение древних и средневековых кыргызов: мифы, ранние формы религии и эмпирические знания, которые послужили одним из источников формирования и развития социально-философской мысли, до сих пор остаются за рамками широкого историко-философского анализа. Фактически не изучена и роль ислама в духовной жизни общества. Явно недостаточно исследована роль наследия Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари в развитии социально-философской мысли кыргызов, далеко не

¹ Какеев А. Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. — Бишкек, 1995. — С. 6.

полностью разработаны философские мотивы богатого фольклора. Нуждается в историко-философском изучении идейное наследие таких акынов-мыслителей, как — Асан-кайгы, Толубай-сынчы и Санчы-сынчы.

Наличие достаточного количества историко-философских трудов, касающихся проблем социально-философской мысли кыргызского народа в XIX — начале XX в., равно как и высокий научно-теоретический уровень многих из них, тем не менее не дают основания считать проблемы данного периода исчерпанными. Как известно, основная часть этих работ была написана в условиях тоталитарного строя, и они страдали существенными недостатками советского общественнонаучного течения. Это определило ситуацию, когда многие проблемы социально-философской мысли кыргызов нового времени либо оставались вне поля научного изучения, либо освещались в одностороннем измерении. В связи с этим требуется всестороннее, объективное изучение социокультурной обстановки в XIX — начале XX в. в контексте диалектических взаимосвязей мировоззрения акынов-заманистов и акынов-демократов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является историческая динамика социально-философской мысли кыргызов с древнейших времен до начала XX в. Соответственно предмет исследования представляют их основные философские, этические и эстетические идеи данного периода.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — системный концептуальный анализ генезиса и эволюции социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. как целостного явления.

В связи с этим в диссертации ставятся следующие задачи:

- рассмотреть мифологию как способ освоения мира;
- выявить элементы позитивного в ранних формах религии;
- раскрыть роль эмпирических знаний в генезисе социально-философской мысли;
- определить роль и место ислама в духовной культуре кыргызского народа;
- проанализировать наследие Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари в плане выявления его философского содержания и значения;
- изучить устное народное творчество в историко-философском аспекте;
- определить философско-этические идеи в творческом наследии Асана-кайгы, Толубая-сынчы и Санчы-сынчы;

— подвергнуть анализу экономические, общественно-политические и культурные условия в Кыргызстане в XIX — начале XX в. как предпосылки формирования и развития социально-философских воззрений акынов-заманистов и акынов-демократов;

— дать научно обоснованную оценку мировоззрения акынов-заманистов и акынов-демократов и их роли в развитии социально-философской мысли кыргызского народа.

Методологическая основа исследования. Методологической основой изучения историко-философского процесса являются диалектические принципы объективности, историзма, преемственности, идеи развития, единства общечеловеческого и национального. Содержательная историко-философская концепция всегда учитывает как общие, так и особенные (специфические) черты исследуемого явления. Опора на основные диалектические принципы делает возможным системно-концептуальный подход при анализе социально-философской мысли кыргызского народа до начала XX в., целостное ее осмысление в контексте развития духовной культуры. Такой подход и целостное осмысление должны способствовать преодолению недостатков, существовавших в прошлом в нашей методологии изучения историко-философского процесса.

Важную роль в решении поставленных задач сыграли труды многих ученых, посвященные проблемам истории философии: Ж. М. Абдильдина, А. А. Алтмышбаева, Б. А. Аманалиева, Т. А. Аскарлова, Р. А. Ачыловой, Ш. Б. Базарбаева, А. С. Богомоллова, А. А. Брудного, Дж. Дж. Джаныбекова, М. Д. Диноршоева, М. Т. Иовчука, А. Ч. Какеева, А. К. Карыпкулова, А. Х. Касымжанова, Ф. Х. Кессиди, А. Ф. Лосева, Г. Г. Майорова, А. О. Маковельского, М. К. Мамардашвили, Ш. Ф. Мамедова, И. М. Муминова, А. И. Нарынбаева, Т. И. Ойзермана, А. А. Салиева, О. А. Сегизбаева, А. Д. Сухова, З. А. Тажуризиной, Д. М. Угриновича, М. М. Хайруллаева, А. Н. Чанышева, Г. О. Чарыева, М. И. Шахновича, И. Я. Щипанова и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе исследований по теме и источников, в том числе не введенных до сих пор в научный оборот, осуществляется целостный историко-философский анализ генезиса и эволюции социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в.; рассматриваются в концептуальном плане внутренние взаимосвязи последовательных этапов историко-философского процесса; освещаются существенные тенденции развития со-

циально-философской мысли прошлых эпох. В частности, в контексте развития духовной культуры раскрывается роль мифологии, ранних форм религии и эмпирических знаний в генезисе социально-философской мысли, исследуются наследие мыслителей средневековья Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Асана-кайгы, Толубая-сынчы, Санчы-сынчы и мировоззренческое содержание устного народного творчества, анализируются рациональные идеи известных представителей социально-философской мысли XIX — начала XX в. — Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы, Женижока.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. Целостное изучение истории социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. позволяет обозначить следующие положения диссертации:

— мифология кыргызского народа, в основе которой лежит стремление человека понять и мир, и самого себя, является важной предпосылкой формирования и развития социально-философской мысли кыргызов;

— доисламские верования, охватывая все типы народного мышления, осуществляли мировоззренческую функцию и бытовали в сознании древних людей в форме здравого смысла, рассудка, народной мудрости;

— эмпирические знания древних кыргызов носили рациональный и позитивный характер. Они явились естественной основой для более высокого уровня отражения законов действительности в познании;

— в мусульманской религии наряду с иллюзорными, фантастическими воззрениями были выражены, в специфической религиозной форме, реальные, земные потребности людей. Ее основные функции в определенный исторический период несли в себе и положительные элементы;

— рациональные идеи Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари, основу которых составляли богатые, глубинные мысли о явлениях природы и общества, были значительным достижением социально-философской мысли средневековых тюркоязычных народов, в том числе кыргызов;

— в произведениях устного народного творчества отражены определенные предпосылки формирования наиболее общих философских, нравственно-этических и эстетических понятий, в которых в конечном итоге выражалось самосознание народа;

— в наследии Асана-кайгы, Толубая-сынчы и Санчы-сынчы наряду с иррациональной направленностью идей встречается

немало высказываний и реалистического характера, в которых мыслители приближаются к пониманию объективного характера и закономерностей природных и общественных процессов;

— в своих произведениях акыны-заманисты дали в целом правдивую, реалистическую картину жизни народа, изменений, происходивших в быту, во взаимоотношениях и мировосприятии людей. Отличительной чертой их философско-этической мысли является утверждение гуманного в жизни человека;

— реалистические взгляды акынов-демократов опираются на идею материального единства мира, его автономность и самодостаточность, содержат в себе глубокие гуманистические и просветительские идеи.

Источниковедческая база исследования. Источниковедческую базу исследования составляют материалы рукописного фонда НАН КР, в том числе не введенные до сих пор в научный оборот, рунические, орхоно-енисейские письменные памятники, произведения устного народного творчества, наследие Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Асана-кайгы, Толубая-сынчы и Санчы-сынчы, произведения Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и Женижока, а также научные работы, монографии, информационные и справочные издания по истории духовной культуры кыргызского народа.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Научно-теоретическая и практическая значимость данной диссертации определяется прежде всего тем, что она направлена на комплексное изучение социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в. Целостный анализ философского наследия дает возможность объективно оценить уровень развития философской мысли прошлого, выявить ее специфические особенности и закономерности, определить место рациональных идей в системе духовных ценностей в период до начала XX в.

Результаты диссертации могут быть использованы в методологии и практике исследования проблем духовной жизни общества, в исследовании истории философской мысли в Кыргызстане. Теоретические положения и выводы работы могут способствовать более глубокому познанию закономерностей изменения самосознания и возрождению и осмыслению духовно-нравственного потенциала кыргызского народа.

Ретроспективное исследование истории социально-философской мысли кыргызского народа поможет глубже понять

и истолковать характер нынешних радикальных преобразований в социально-политической жизни суверенного Кыргызстана, идущего по пути построения демократического общества, с использованием всего положительного, почерпнутого из прошлого.

Результаты исследования также могут служить делу воспитания подрастающего поколения в духе уважения к национальному культурному наследию. Фактические материалы, вводимые автором в научный оборот, и выводы исследования могут быть использованы преподавателями при чтении курсов лекций, проведении семинарских занятий по истории философии для аспирантов и студентов.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещались в выступлениях на VII Всесоюзных философских чтениях молодых ученых «Человек в современном мире: социально-философские проблемы» (Москва, 1987), V региональных философских чтениях «Философия: прошлое, настоящее и будущее» (Фрунзе, 1989), I, II, III республиканских научно-теоретических конференциях «Современность: философские и правовые проблемы» (Бишкек, 1997, 1998, 1999), научной конференции «Кыргызстан — наше отечество» (Бишкек, 1997), научно-практической конференции «Жусуп Баласагын и современность» (Бишкек, 1998), научно-практической конференции «Обычаи, традиции и обряды народов Востока» (Бишкек, 1999) и в «круглом столе» «Кыргыз элинин өткөн доорлордогу философиялык түшүнүмдөрүн изилдөө» (Фрунзе, 1989). Материалы и выводы исследования апробировались также при чтении лекций по проблемам истории социально-философской мысли кыргызского народа для аспирантов НАН Кыргызской Республики (1994—1999 гг.). Наиболее полные результаты исследования отражены в опубликованных автором научных трудах. Общий объем публикаций составляет более 25 печатных листов.

Диссертационная работа обсуждалась на расширенном заседании отдела истории философии Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Структура работы подчинена целям и основным задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая основа, новизна и практическая значимость.

В первой главе — «Истоки социально-философской мысли» — предметом анализа являются парадигмы мифологического сознания, позитивные элементы домусульманских верований и эмпирических знаний древних кыргызов.

В первом параграфе — «Мифология как способ освоения мира» — рассматриваются элементы социально-философской мысли в мифологическом сознании древних кыргызов. Обосновывается мысль о том, что в недрах культуры древних кыргызов, отвечая потребностям духовной жизни общества, зарождались истоки реалистической мысли, они проявились в первую очередь в мифах наших предков.

Конечно, вследствие несовершенства абстрагирования и обобщения основу мифологического сознания составляли иллюзорные и фантастические представления людей о мире. Вместе с тем в мифологии содержатся позитивные мысли, которые были почерпнуты из практики. «В древних мифах, — отмечал Гегель, — миф не есть лишь покров; в них дело не обстоит так, что сначала была мысль и ее только прикрыли формой мифа»¹.

Мифология возникла на определенной стадии развития общества, и в основе ее лежали реальные потребности людей. Она как продукт архаического мышления связана прежде всего с чувственно-эмоциональной ступенью познания. Мифические представления людей менее отвлечены, более наглядны. Тем не менее мифология, содержащая элементы реалистических воззрений, в определенной мере выполняла познавательную функцию и выступала в качестве исторически первой формы освоения человеком явлений природы и общества.

В мифотворчестве кыргызов особое место занимали космогонические сюжеты, центральным стержнем которых была попытка описать состояние Вселенной: ее структуру — совокупность, связь и функции ее частей, а иногда — их количественные параметры. В представлениях предков кыргызов мир состоит из трех сфер: верхней (небо), средней (земля) и нижней (подземной). Солнце, Земля, Луна, звезды, стихии и сам

¹ Гегель. Сочинения. — Т. 9. — М., 1932. — С. 82.

человек являются частью целого, в котором все взаимосвязано, взаимообусловлено. Предметы и явления находятся в действии, а не в состоянии покоя. Такое представление наиболее ярко прослеживается в древнетюркских орхоно-енисейских памятниках, эпосе «Эр Тёштюк» и мифах «Уркөрдүн кызы Уллулдөк сулуу» («Дочь Уркёра — красавица Уллулдөк»), «Ак сары ат, көк сары ат» («Белый мерин, серый мерин»), в которых мир, его структура представлены через призму сложного и богатого мифологического восприятия.

Несомненно представляет определенный интерес в связи с космогоническими мифами факт наличия веры (и сопутствующих ей представлений у кыргызов) в так называемое «мировое дерево», или «древо жизни», воплощающее в себе и вобравшее в себя самые разные мифологические оценки, взгляды, воззрения: оно — источник жизни, символ плодородия, место пребывания после смерти или до рождения, оно же — образ, воплощение души рода. В то же время под «древом жизни» понималось и мироустройство, модель мира, нечто связывающее небо с землей и служащее опорой небу. Так, в героическом эпосе «Манас» своеобразным аналогом «мирового дерева» выступает сам Манас, являющийся связующим и организующим звеном, вокруг которого образуется весь пространственно-временной континуум. Связывая все сферы бытия по вертикали трехъярусного мира, Манас, его образ, является воплощением единства мира, одновременно его осью и центром.

В мифотворчестве важное значение приобретают морально-психологические основы отношения к природе. В мифе формируется особое видение перспектив сохранения и развития природы во взаимосвязи с перспективами развития личности, выявляется экологическое сознание людей, которое функционирует как проявление синкретического отношения человека к природе. В качестве иллюстрации к данной мысли в работе приводятся экологические аспекты древнего сказания «Кожожаш» и мифа «Тоотай мерген жана үч аркар» («Охотник Тоотай и три архара»). По воззрениям народа, все живые существа на земле взаимосвязаны и зависят друг от друга. Все живое в природе полезно, в ней нет ничего бесполезного. Основной причиной угрозы человеку является утрата гуманизма, взаимного уважения. Отсутствие его между людьми и природой приводит к дисгармонии.

Во втором параграфе — «Позитивные аспекты ранних форм религии» — рассматриваются домусульманские верова-

ния как один из истоков социально-философской мысли кыргызского народа.

Домусульманские верования кыргызов в своей основе характеризуются неразличением индивидуального и коллективного, человеческого и природного, части и целого, олицетворенного и сущности. Они имеют многообразные проявления и разновидности, развернутые в пространстве и во времени.

Анализ домусульманских верований кыргызов свидетельствует о том, что одной из важнейших предпосылок практического преобразования действительности является предметная деятельность, предполагающая противопоставление реального бытия миру, находящемуся за его пределами, — миру желаемого. Это противопоставление как существенный фактор целеполагающей деятельности человека на низком уровне сознания осмысливается в понятиях религиозного мировоззрения, обязательным компонентом которого является вера в наличие двух миров — естественного и потустороннего.

На начальных стадиях развития человеческого общества именно так возникали ранние формы религии. Они основывались на вере в реальное существование сверхъестественного, которое почитают и которому поклоняются. Вместе с тем в них содержатся элементы позитивной мысли, почерпнутые из практики и так или иначе отражавшие определенные стороны реальной действительности. Э. Б. Тайлор писал: «Анимизм составляет в самом деле основу философии как у дикарей, так и у цивилизованных народов. И хотя, на первый взгляд, он представляет как бы сухое и бедное определение минимума религии, мы найдем его на практике вполне достаточным, потому что, где есть корни, там обыкновенно развиваются и ветви»¹

Среди домусульманских верований особое место занимает тотемизм. Как свидетельствуют изучаемые материалы, для древних людей не имели принципиального значения заблуждения в восприятии и понимании свойств окружающего внешнего мира, потому что свою природную сущность они находили в единстве с ним. Вместе с тем это была одна из первых форм выделения человека из природного бытия, начальная ступень осознания индивидом своего единства с группами людей, объединенных с тотемным животным и тем самым ставших по отношению друг к другу как бы родственниками.

¹ Э. Б. Тайлор. Э. Б. Первобытная культура. — М., 1989. — С. 211.

Древние кыргызы поклонялись высшему, самому могущественному божеству неба — Тениру. Рассматривая характер понимания древними кыргызами сущности Тенири, диссертант отмечает, что Тенири — явление универсальное. Как натурфилософская субстанция — это то, что является всем и причиной всего, как теистическая субстанция — божество, социальная сила, первопредок, источник добра и зла. Здесь больше мировоззренческого удовлетворения реальностью, нежели поклонения. Бог Тенири воспринимался верующими как объективно существующая природа. Он — трансцендентный мир бытия, внутренняя суть, душа, тайна действительности.

Следующим по значению было женское божество Умай — божество плодородия, покровительница очага и детей. Этот образ выражается не только в представлении о подчиненности природы человеку, его целям. Вселенная не противопоставляется человеку как объект, но воспринимается в качестве субъекта. Человек сопоставляется с миром природы, приписывая ей свои свойства.

С культом Умай-эне тесно связано идолопоклонство, понятие «кут». «Кут» — это обрядово-заклинательная вещь, обладающая якобы сакральной силой и тем самым влияющая на жизнь человека, животных и растений. Он отражал внепространственность, но не вневременность, как вечность и неизменность. При внешней статичности «кут» обладает уже внутренней динамичностью, все больше отвечающей изменяющимся потребностям и нуждам человека, делающего первые шаги на пути формирования нового, индивидуализированного сознания.

Не менее известно почитание древними кыргызами божества Жер-Суу (Земли и Воды), которое было объектом родового и семейного поклонения. В этом неадекватном в научном плане восприятии, где отсутствовала как таковая персонификация образов, существовали и реалистические тенденции, которые формировали у древних кыргызов представления о единстве природы и человека. В понимании наших предков предметы и явления материального мира многообразны, соответственно многообразны и взаимодействия, взаимосвязи между ними.

Древние кыргызы поклонялись также Солнцу, Луне и звездам, рассматривая их как неотъемлемые части природы. По архаическому мировоззрению людей, небесный мир является одной из трех сфер мироздания. Его наблюдаемые свойства — абсолютная удаленность и недоступность, неизмен-

ность, огромность — слиты в начальном сознании с его ценностными характеристиками — трансцендентностью и непостижимостью, величиим и превосходством небесного мира над всем земным. Он также обладает и другими, очень важными, явно выраженными свойствами, такими, как свет, тепло, начало и продолжение жизни и т. д.

Предки кыргызов олицетворяли и другие стихийные явления с небом — молнию, гром. По их представлениям, гром не только темная, противостоящая человеку сила, но и животворный источник его жизнедеятельности, иначе говоря, все созданное природой, исполняет в ней определенную роль. Ничего лишнего в природе нет, и все соответствует своему времени и месту. Все происходящие изменения представляют собой как бы следствие изменений предшествующих явлений.

Одним из широко распространенных культов древних кыргызов является культ огня. Огонь, который считался носителем изобилия, благополучия, верным защитником людей, символом и хранителем жизни рода, сыграл решающую роль в формировании человека.

Связь очага с жизнью человека обусловила его отмеченность в сфере сакрального. Очаг, будучи постоянным центром жилища, определял статус освоенного пространства, являлся тем организующим началом, вокруг которого группировалось культурное окружение. Поэтому понятие очага в кыргызском языке было чрезвычайно емким и связывалось с такими понятиями, как «жилище», «семья», «род», «племя» и т. д.

Таким образом, домусульманские верования — это не только продукт веры в сверхъестественное. В них содержатся элементы знания, которые были почерпнуты из практики и так или иначе отражали определенные стороны, моменты действительности. Они ознаменовали выход человеческого мышления за узкие рамки конкретной ситуации.

В третьем параграфе — «Роль эмпирических знаний в генезисе социально-философской мысли» — в результате анализа наиболее существенных мировоззренческих и практических представлений древних кыргызов, таких, как космогонические, медицинские, и на основе анализа их знаний о живой природе и трудовых навыках выясняется, что еще на ранних ступенях своего развития люди стремились найти объяснение природным процессам и таким образом понять смысл мироздания, «причем не ограничиваться познанием лишь поверхностной стороны явлений и процессов, а проникать в их суть,

выйти за рамки видимого и объяснить взаимосвязи явлений»¹.

В диссертации отмечается, что определенная сумма космогонических знаний наших предков, при отсутствии научных методов объяснения действительности, не могла обрести строго систематизированную форму. Знания формировались из непосредственных наблюдений, причем на уровне повседневного, обыденного восприятия, т. е. пределы истинности, осмысления объективного мира у древних кыргызов не были столь уж велики. Они в основном ограничивались непосредственными наблюдениями реальности и построением на их основе умозрительных гипотез, достоверность которых проверялась только в процессе хозяйственной деятельности. Вместе с тем космогонические знания кыргызов отличались достаточной точностью там, где они служили отправной точкой для хронологии. Наблюдения за движением небесных тел и простые расчеты, связанные с календарными вычислениями и прогнозированием погоды, не могли не оставить рационализирующий след в сознании людей.

Эмпирические медицинские знания древних кыргызов свидетельствуют о том, что еще в далеком прошлом люди предпринимали попытки суммировать положительный лечебный опыт и использовать полученные знания для борьбы с различными болезнями. Знание нашими предками свойств лечебных трав способствовало более глубокому познанию человеком как природы, так и самого себя. Люди издавна пришли к обоснованному выводу о том, что исцеление осуществимо только естественными способами, благодаря знаниям о свойствах и закономерностях природы, неотъемлемой частью которой является сам человек.

Содержание и формы познания наших предков о живой природе в сущности столь же многогранны, как многогранна связь людей с природой. Постоянная потребность и стремление получить как можно больше сведений об окружающем мире посредством наблюдений и обдумывания были той основой, на которой впоследствии строилось реалистическое восприятие наличия связей и взаимообусловленности всех явлений в природе, непосредственного ее воздействия на живые организмы.

В диссертации также подчеркивается, что трудовые навыки древних кыргызов отражали первоначальные элементы становления качественно нового отношения человека к миру.

В них наблюдались зачатки целенаправленного абстрагирования индивида от действительности, выделение в ней столь нужных ему обобщающих ориентиров его деятельности. Так, нашим предкам были известны простые арифметические действия, различные физические процессы и величины, в основе которых лежало представление о единстве и взаимосвязи всех предметов и явлений. Они, различая количественные и качественные стороны вещей, всегда находящиеся в каких-либо соотношениях, использовали понятие меры. Согласно их воззрениям, нарушение меры делало невозможным данное бытие и неизбежно вело к соответствующим изменениям.

Безусловно, одной из характерных черт философского мышления во все времена было стремление охватить действительность во всех ее проявлениях и единстве всех существующих в ней предметов и явлений. Но в зависимости от уровня философской мысли и общественно-исторической практики проблема единства мира решалась различным образом.

В этой связи в диссертации делается вывод о том, что эмпирические представления древних кыргызов, постоянно находившие воплощение в виде определенного рода действий, имели для наших предков больше практический смысл. Поэтому их следует характеризовать как практическое знание, не поднявшееся выше простых, элементарных обобщений. Человек, накапливая опыт в процессе своей деятельности, пытался постичь причинно-следственные связи явлений природы и на основании сопоставления своих наблюдений делать обобщения. Близость древнего человека к природе, его сильная зависимость от нее, слабая динамика в изменении способа производства привели к возникновению в мышлении людей рациональных тенденций, главной чертой которых было созерцательное отношение к внешнему миру, единство которого осознавалось нашими предками стихийно.

Во второй главе — «Социально-философская мысль средних веков» — на основе богатого фактического материала из истории духовной культуры кыргызского народа исследуются социокультурные предпосылки средневековой социально-философской мысли, мировоззренческое содержание устного народного творчества, наследия Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Асана-кайгы, Толубая-санчы, Санчы-сынчы.

В первом параграфе — «Социокультурные предпосылки средневековой социально-философской мысли» — показывается, что достижения средневековой культуры кыргызов играли решающую роль в возникновении и развитии социально-

¹ Алексеев В. П. Становление человечества. — М., 1984. — С. 453.

философской мысли народа. Опыт трудовой жизни и общественных отношений не только формировал позитивные идеи, но и определял характер их развития. Они развивались на основе патриархально-феодальных отношений, т. е. были продуктом взаимодействия, сочетания двух форм хозяйства: скотоводства и земледелия.

Далее в работе отмечается, что значительное влияние в процессе исторического развития социально-философской мысли средневековых кыргызов оказал ислам, который представлял собой идеологию феодального общества.

Конечно, религиозное мировоззрение отражало действительность превратно, искаженно. Однако следует отказаться от прежней предвзятости в отношении ко всему религиозному, от тех стереотипов, которые предписывали оценивать религиозное вообще только негативно — как реакционное и иллюзорное. История показала, что ислам не мог устранить от сложных проблем, волновавших человечество, от процессов, происходивших в обществе. Мирские нужды и интересы людей всегда были неотъемлемыми компонентами деятельности религиозных организаций. В религии наряду с иллюзорным, фантастическим были выражены в специфической форме реальные, земные потребности людей. Отражательная, психологическая, коммуникативная, интегративная, мировоззренческая, аксиологическая — все эти функции религии в определенные исторические эпохи несли в себе и положительные элементы.

Так, ислам способствовал более интенсивному развитию нового общественного состояния — феодализма. Его распространение на территории Кыргызстана способствовало вовлечению этого района в орбиту общих культурных процессов развития Востока и приобщению кыргызского народа к общему поступательному ходу обогащения арабоязычной культуры, дал импульс для ускоренной динамики социально-философской мысли кыргызов. Ислам выступал активным фактором нравственного воспитания людей.

В диссертации также обосновывается положение о том, что подлинно философские мысли не остаются лишь на почве той философии, в которой они возникли, а, как правило, становятся достоянием философии других народов, в известных условиях обретают всеобщий характер благодаря своей общечеловеческой значимости. Философские мысли, принадлежащие одной культуре, воспринимаются, осваиваются другой культурой в зависимости от наличия потребности в них, обусловленной экономической, социокультурной действительнос-

тью. В этом отношении в работе изучается положительное влияние философских достижений соседних народов, особенно казахского, узбекского, таджикского, на средневековую социально-философскую мысль кыргызов. Выделяются имена таких выдающихся ученых-мыслителей, как Абу Наср аль-Фараби, Абдурахман Джами и Алишер Навои, философские идеи которых, будучи значительным явлением в культуре Востока, плодотворно повлияли на развитие передовой мысли средневековых кыргызов.

Во втором параграфе — «Рационализм Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари» — рассматриваются основные философско-этические мысли Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари — крупнейших мыслителей XI в., сыгравших значительную роль в развитии философской мысли средневековых тюркских народов, в частности кыргызского. Анализ их творений свидетельствует о том, что они были привержены реалистической традиции: им свойственны желание понять сущность различных явлений и процессов действительности, глубокое уважение человеческого разума, достижений передовой культуры и образования, стремление связать теорию и практику и обосновать возможность рационального разрешения социальных проблем, характерных для общества того времени.

Круг мировоззренческих проблем, затрагиваемых в поэме Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), чрезвычайно широк и разнообразен. Это прежде всего вопросы бытия, мышления, смысла жизни, смерти и бессмертия, происхождения Вселенной, ее устройства. Они рассматривались мыслителем через понятия «бог» и «мир», которые в философии мусульманского средневековья трактовались как теологически и философски ориентированные тенденции.

Вместе с тем, проявляя приверженность к реалистической мысли восточного перипатетизма, к научным представлениям о мире и человеке, Юсуф Баласагуни утверждал, что мир безграничен, бытие едино, оно объективно и не зависит от человеческого индивидуума. Человек существует в мире, природе. От других конкретных составляющих природы человек отличается тем, что он — самое совершенное и ценное существо, обладающее способностью мыслить и познавать. Единый в своей взаимосвязи мир не статичен, он находится в вечном изменении, в постоянном движении. Как справедливо отмечал в связи с этим А. Эркебаев: «В поэтических текстах «Дивана» обнаруживается не только мусульманское воспри-

ятие мира, но и более глубокое, более фундаментальное осмысление бытия»¹.

Конечно, поэма «Кутадгу билиг» — прежде всего этико-дидактическое произведение. Поэтому в ней наиболее обстоятельно раскрыты этические проблемы. Их особенности заключаются в том, что основные понятия морали персонафицированы в образах главных героев поэмы: Кюн-тогды элик (Солнцем рожденный правитель) — символ справедливости, Ай Толды (Полнолуние) — символ счастья, Огдулмыш (Восхваленный) — символ разума и благополучия. Таким образом, мыслитель вычленяет важнейшие этические понятия, пытается систематизировать кардинальные добродетели. Они составляют абсолютную и объективную основу его социально-этического учения. Остальные этические понятия являются как бы производными от них, относительными и субъективными по характеру. Через них Юсуф Баласагуни пропагандирует идеи гуманизма, проповедует мораль земного человека, стремится морально воздействовать на правителей.

Словарь Махмуда Кашгари «Дивану лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») имеет большую значимость не только как филологический, исторический источник, но и как сборник социально-философской мысли тюрков, запечатлевший этические нормы поведения, специфическое мировосприятие, оригинальное суждение, выработанное ими на рубеже X—XI вв.

В «Словарь» кроме конкретных слов и терминов включены общие понятия и категории. К ним относятся, в частности, следующие общие понятия: «аалам» («мир», «Вселенная»), «заман» («время», «период», «эпоха»), «билим» («знание»), «акыл» («ум»), «рух» («дух», «душа») и др. Через эти понятия мыслитель раскрывает закономерности объективного мира. Так, по его воззрениям, мир — это окружающая людей действительность, он вечен во времени. В мире нет ничего застоявшегося: все меняется, все исчезает, все стареет, изнашивается, умирает, возрождается и возобновляется.

Особенно большой интерес вызывает мнение Махмуда Кашгари о языке, которое он строит на основе изучения языков различных тюркских народов. Он считал, что язык как система знаков служит средством человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка люди познают

¹ Эркебаев А. Малозученные страницы истории киргизской литературы. — Бишкек, 1999. — С. 68.

мир, обмениваются знаниями, мыслями, убеждениями. Язык есть специфически социальное средство хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. Являясь формой существования и выражения мысли, язык в то же время играет существенную роль в формировании сознания.

Исходя из своих этических воззрений, Махмуд Кашгари особо выделяет такие понятия, как «труд», «дружба», «разум». В них он видел залог, основу нравственного совершенства человека. Однако надо заметить, что интерпретация мыслителем этих понятий исторически ограничена и противоречива. С одной стороны, он связывает процесс этического совершенствования со сверхъестественным началом, а с другой — большое внимание уделяет разработке положения о том, что у человека — носителя лучших нравственных начал — источник совершенства заключен в нем самом и обращаться в поисках совершенства следует только к самому себе.

В третьем параграфе — «Мировоззренческое содержание устного народного творчества» — исследуются социально-философские идеи в киргизском фольклоре.

Анализ мировоззренческого содержания устного народного творчества показал, что в произведениях фольклора разносторонне отражались реалистические взгляды и идеи народа о явлениях природы и общества, смысле человеческого существования, о нравственных идеалах и эстетических чувствах, в совокупности составляющие «жизненную философию»¹. Между тем специфика фольклора заключается в том, что в нем народ выражал свое мировоззрение не с помощью абстрактно-теоретических обобщений, категорий, а путем устно-поэтического изображения событий, явлений, человеческих отношений.

В диссертации отмечается, что в народном миропонимании были элементы здравого суждения, положительного знания, реалистически отражающие материальный мир. В сущности эти элементы представляют собой попытки осмыслить, объяснить мир как объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания.

В устном народном творчестве наряду с реалистическими суждениями об объективности и материальности окружающего мира встречаются также элементы стихийной диалектики. Они убеждают нас в том, что народ догадывался, что нет в

¹ Введение в философию. В 2 ч. — Ч. I. — М., 1989. — С. 27.

мире ничего постоянного, неизменного, пребывающего в состоянии абсолютного покоя.

Основным из элементов диалектики, нашедших специфическое отражение в фольклоре, являются суждения, показывающие единство и борьбу противоположных явлений. В воззрениях народа такие противоположные понятия, как «жакшылык» и «жамандык» («добро» и «зло»), «байлык» и «кедейлик» («богатство» и «бедность»), «адилеттуулук» и «адилетсиздик» («справедливость» и «несправедливость») и т. п. находятся всегда вместе и отражают единый противоречивый процесс. Их противоположности являются условиями существования друг друга, т. е. одно существует только потому, что существует другое.

Одним из основных понятий, складывающихся в ходе непосредственного практического освоения мира, являются представления людей о количестве и качестве. То, что вещи, со свойственными им качествами и количествами существуют лишь при определенных условиях, народ познал путем сравнения, сопоставления. Качество и количество в народных воззрениях не представляются чем-то самостоятельным, существующим независимо от самих предметов и явлений реальной действительности. Они являются двумя связанными между собой сторонами и составляют единство и целостность объекта.

В произведениях фольклора выражены также представления народа о многообразии причинно-следственных связей, их диалектике, о том, что причина и следствие отражают связь между явлениями. В мире существует всеобщее взаимодействие, состоящее в том, что причина и следствие постоянно меняются местами: то, что является причиной, становится следствием, и наоборот.

Далее в диссертации показано, что в народных эпосах, сказках, пословицах и поговорках выражены важнейшие нравственные нормы и принципы, воплотившие в себе гуманные и благородные идеалы. Еще М. Монтень, указывая на наличие философско-этических идей в народной поэзии, отмечал: «...нравы и рассуждения крестьян я нахожу обычно более соответствующими наставлениям подлинной философии, чем нравы и рассуждения наших философов»¹.

Нравственно-этические идеи фольклора выражали главным образом воззрения народа о добре и зле, о смысле жизни и счастье, о справедливости и т. д. Выкристаллизовываясь

¹ Монтень М. Опыты. В 3 т. — Т. I. — М.; Л., 1958. — С. 448.

в сознании народных масс, они не только служили урегулированию взаимоотношений людей, но и были их убеждениями.

Естественно, что этические идеи понимались в фольклоре прежде всего как практическая мораль. Вместе с тем различные жанры устного народного творчества подтверждают, что наряду с развитием деятельности людей в рассматриваемый период существовали зачатки обобщенной этической мысли. Стихийно, в результате многолетней жизненной практики, у людей сложилось в общем правильное представление о нормах и принципах морали. Их стремление подвести под самые разнообразные явления природного и социального происхождения морально-этическое обоснование приводило к своеобразной этизации бытия, к онтологизации нравственно-этических представлений.

Анализ мировоззренческого содержания устного народного творчества также свидетельствует, что в произведениях фольклора значительное место занимают рационально-эстетические идеи. Они отличаются не только глубокой содержательностью, но и исключительной сжатостью формы, ясностью мысли, яркой образностью и благозвучием. В них наиболее полно выражаются переживания, наблюдения, мысли, чувства, стремления народа к прекрасному.

В устном народном творчестве полезное всегда красиво, а прекрасное всегда полезно; в таком же соотношении находятся истина и красота. Такое гармоническое восприятие действительности стало одной из причин успешной ориентации в жизни, эффективного взаимодействия с живой и неживой природой. Для людей принципы гармонии, симметрии, ритмической организованности, целостности, уравновешенности одинаково существовали и в природе, и в человеческой деятельности, т. е. их эстетические переживания основывались на восприятии непосредственных качеств вещей и явлений.

В диссертации обосновывается тот момент, что эстетические восприятия в фольклоре отражены не в одной лишь образной форме, нередко они носят, пусть в упрощенном выражении, обобщающий характер. О возникновении элементарного эстетического мышления говорит и использование в устном народном творчестве наряду с чисто художественно-образными выражениями таких сугубо эстетических понятий, как «сонун» («прекрасное»), «кооздук» («красота»), «көрксүз» («безобразный»). Естественно, поскольку речь идет о художественном творчестве, то в понятии обязательно проявлялось эмоциональное восприятие различных явлений дей-

ствительности. Но одновременно оно выполняет и функцию обобщения особенностей такого восприятия. Исходя из этого, вполне обоснованно можно констатировать тесное взаимодействие и взаимопроникновение обобщающей художественной идеи и эстетической мысли.

В четвертом параграфе — «Философско-этические мысли Асана-кайгы, Толубая-сынчы и Санчы-сынчы» — анализируются наследие мыслителей позднего средневековья.

В диссертации отмечается, что Асан-кайгы, который в народной памяти запечатлен как «кочевой философ»¹, в некоторых вопросах мироздания разделяет господствовавшее в то время учение ортодоксального богословия. Однако наряду с иррациональной направленностью философских идей мыслителя у него встречается немало высказываний и реалистического характера. В них он приближается к пониманию объективного характера закономерностей природных процессов, невозможности отмены природной данности. Так, для Асана-кайгы созданный богом материальный мир носит вполне реальный характер. Разные явления природы существуют объективно и независимо от других сил.

Содержание наследия Асана-кайгы свидетельствует о том, что он огромное значение придавал вопросам этики. Главным предметом его размышлений является поиск путей и средств к установлению всеобщей гармонии, где было бы устранено «зло». Наличие и господство зла обусловлено, по мнению мыслителя, нарушением изначальной необходимости нравственности, всеобщего этического норматива — взаимоуважения, отсутствия которого неизбежно ведет к нарушению приемлемых, нормальных отношений между людьми и природой. Преодоление зла, установление гармонии возможны через познание человеком необходимости «жалеть все живое, ценить его, уважать».

В творчестве Толубая-сынчы явно доминирует реалистическая тенденция. Он шел при этом не от идеи к явлениям жизни, а от реальной действительности к мысли. Это и привело его к распознаванию многих свойств и секретов живой природы. Особенно в творчестве Толубая-сынчы ценно наличие диалектических идей о текучести, непостоянстве и изменчивости всего сущего, которые воспринимались им как нечто само собой разумеющееся и не требующее особых доказательств. По мнению мыслителя, конкретные вещи и яв-

¹ Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. В 5 т. — Алма-Ата, 1985. — Т. 2. — С. 61.

ления имеют преходящий характер, они не остаются неизменными.

Для этических воззрений Толубая-сынчы, пронизанных духом гуманизма и реализма, характерно стремление облегчить участь обездоленных. Ключевым моментом его этических взглядов является то, что он связывал важные проблемы жизни народа с вопросами социального развития. Это было особенно актуально в периоды, когда отсутствовало согласие в кыргызском народе, когда межплеменные усобицы определяли многие существенные стороны жизни населения, служили основными причинами несчастий и горя для простых людей.

В работе также показывается, что философско-этические взгляды Санчы-сынчы в социокультурном плане были ощутимо прогрессивнее, чем у его предшественников. В его произведениях социально-практические мотивы преобладают над морализующей тенденцией. Он своими советами и назиданиями, проявлением своего недовольства, обращенными к властью имущим, выражал отношение народа к ним и событиям общественной жизни того времени. Однако гуманистические идеи мыслителя не сводятся лишь к осуждению безнравственных поступков современных ему правителей, они несут и такие моральные принципы, которые обращены к человеку, руководствующемуся разумом.

В третьей главе — «Развитие социально-философской мысли в XIX — начале XX в.» — анализируются реалистические идеи акынов-заманштов и акынов-демократов.

В первом параграфе — «Особенности исторической и культурной обстановки» — рассматриваются основные экономические, политические и культурные изменения, которые определили особенности развития социально-философской мысли кыргызского народа в XIX — начале XX в.

В работе подчеркивается, что в исследуемый период социально-экономическое, политическое и культурное положение кыргызского общества было достаточно трудным. Абсолютное господство патриархально-феодалных отношений сковывало развитие производства. А завоевание Кыргызстана Кокандским ханством и постоянные межплеменные усобицы, которые угрожали кыргызскому народу этнической ассимиляцией другими народами и мешали достижению политической консолидации, тормозили развитие производительных сил и усугубляли культурную отсталость в крае.

Именно эти внутренние и внешние факторы определяли позиции кыргызского народа в отношении России. Как известно, во второй половине XIX в. происходит процесс присо-

единения Кыргызстана к России. По этому поводу диссертант, освобождаясь от ранее существовавших жестких обязательных идеологических стереотипов, делает вывод, что процесс присоединения Кыргызстана к России был не только длительным и трудным, но и противоречивым, неоднозначным. Он не носил абсолютно добровольного характера, т. е. если южные кыргызы приняли подданство России в основном насильственным путем, военной силой, то присоединение северных кыргызов к России носило относительно добровольный характер.

В диссертации далее обосновывается точка зрения соискателя о том, что несмотря на реакционность колониальной политики России, она по своим социально-экономическим, культурным последствиям сыграла определенную положительную роль для края. Так, в исследуемый период в Кыргызстане, как и во всей Средней Азии, произошли заметные хозяйственные сдвиги, активизировались трансформация и разложение патриархально-феодалных общественных отношений. Развертывался процесс первоначального накопления капитала, постепенно набирал силу капиталистический уклад жизни. Переход к земледелию расшатывал патриархально-родовой быт и натуральное хозяйство. Все эти изменения оказывали определенное положительное воздействие на материальную жизнь людей, вызвали определенные перемены в духовной жизни, в общественном сознании, изменяли унаследованные от средних веков мифорелигиозные воззрения на явления природы и общества.

Социально-философская мысль, которая в указанное время несла на себе отпечаток борьбы между официальной феодально-клерикальной идеологией и идеологией просветительской, становится более реалистической, более близкой к заботам, желаниям и мечтам людей. Появляются новые рациональные воззрения на природу, на человека, на его место в космическом и социальном универсуме.

Во втором параграфе — «Мировоззрение акынов-заманистов» — рассматривается идейное наследие наиболее видных представителей направления заманизма — Калыгула Бай уулу (1785—1855), Арстанбека Буйлаш уулу (1824—1874) и Молдо Кылыча Шамыркан уулу (1866—1917).

В диссертации на основе анализа социокультурных предпосылок сплетения реально-исторических и религиозно-мистических, эсхатологических элементов в мировосприятии Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча делается вывод о том, что в своих произведениях акыны-заманисты дали в целом правдивую, объективную картину жизни народа, изменений, про-

исходивших в быту, во взаимоотношениях и мировосприятии людей. Противоречивость воззрений этих мыслителей, несомненно была отражением объективного противоречия реалий присоединения Кыргызстана к России, т. е. противоречивость самой эпохи, в которую они жили, определяла известную антирусскую направленность и одновременно апологетичность их мировоззренческих идей. Этим объясняются и религиозные, эсхатологические мотивы, тенденции во взглядах акынов-заманистов.

Анализ философских, этических и эстетических взглядов Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча позволяет отметить, что в мировосприятии акынов-заманистов содержится немало позитивных идей, которые играли важную роль в развитии социально-философской мысли кыргызского народа.

Философские воззрения акынов-заманистов довольно сложны и противоречивы. Их понимание бытия, предметов, явлений носит непоследовательный и противоречивый характер. Они признают существование бога в качестве безличной первопричины, начала мира. Вместе с тем в некоторых произведениях Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча выявляется особое, своеобразное понимание явлений природы и общества, в ряде моментов близкое научному мировоззрению, отличное от официального — религиозного. В частности, человек рассматривается ими прежде всего как часть природы. Жизнь — самое дорогое, святое для человека, поэтому жизнь означает утверждение самого себя вопреки смерти. А предметы и явления природы, человеческого общества, повседневной жизни народа, по воззрениям акынов-заманистов, не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны, оказывают друг на друга влияние, находятся в постоянном движении и развитии. Все это наглядно видно в таких произведениях, как «Санаттар» Калыгула, «Терме» Арстанбека и «Керме Тоо» Молдо Кылыча.

Этические идеи Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча, которые имплицитно содержались в том или ином произведении, вытекая из всего его строя, в основном носили дидактический характер и были нацелены на то, чтобы освободить людей от моральных пороков, аморального поведения, привить им стремление к благородству. Акыны были убеждены в том, что в их противоречивую эпоху наставление, назидание, поучение становится единственно возможным способом нравственного совершенствования человека.

Другая особенность нравственно-этических идей Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча заключалась в том, что они

нередко носили религиозную окраску. Для акынов-заманистов бог как сила нравственно совершенная служит критерием гуманности, порядочности. Потому они считали религию источником нравственности, подчеркивали ее роль в формировании духовного облика человека. «Каждая религия, — писал Л. Фейербах, — ...приписывает богу раньше всех других рассудочных определений нравственное совершенство. Бог как существо нравственно совершенное есть не что иное, как осуществленная идея, олицетворенный закон нравственности, обращенная в абсолютную сущность собственная моральная сущность человека»¹.

Естественно, в произведениях Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча нашел отражение процесс развития этических представлений кыргызского народа, характерных для эпохи патриархально-феодального общества. Поэтому этические воззрения акынов-заманистов, в основе которых лежит деление поступков людей на «жакшы» («добрый») и «жаман» («недобрый»), не лишены недостатков. Несмотря на это, их истинно гуманные идеи в тех исторических условиях имели прогрессивный характер и были направлены против патриархально-феодального принижения человека, против угнетения и бесправия.

Изучение произведений Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча показало, что одна из характерных черт их творчества заключается в том, что они большое внимание уделяли проблемам эстетики.

Для акынов-заманистов красота, прекрасное вообще есть некая-то сверхъестественная идея, существующая вне бытия и его пространственно-временного измерения, а качество, присущее природе, человеку, человеческим отношениям. Явления жизни принято считать прекрасными, если они выражают соответствие вещей, понятий критериям, которые воплощают представления о наиболее полном и гармоничном воспроизведении в сознании всей богатой действительности. В связи с этим главная задача творчества акынов состояла в том, чтобы адекватно отражать явления, существующие в природе и обществе, жизнь людей, создавать реалистические идеи о красоте и безобразии, о любви и ненависти, о счастье и горе, о грусти и ярости, о высоком и низком, о смешном и трагическом.

Существенное место во взглядах акынов-заманистов за-

¹ Фейербах Л. Сущность христианства. — М., 1965. — С. 77—78.

нимает их эстетическое отношение к природе. Так, в их произведениях, таких, как «Калыгулдун дагы өмүр туурасында айтканы», «Калыгулдун Ысык-Көл жөнүндө айтканы» Калыгула, «Терме», «Санат» Арстанбека, «Керме Тоо», «Чүй баяны», «Бүркүттүн тою», «Буудайык», «Канаттуулар» Молдо Кылыча, природа выступает как нечто совершенно самостоятельное, прекрасное в силу своего многообразного и яркого бытия, в своей конкретности, ценности и величии.

Важно добавить, что у акынов-заманистов природа — не только объект художественного восторга, эстетического наслаждения, она тесно связана с человеком, с его потребностями, нуждами и трудом, с тем, что она дает человеку. Природа и человек взаимодействуют, сливаются в единое целое.

В третьем параграфе — «Реалистические мысли акынов-демократов» — рассматриваются социально-философские идеи акынов-демократов — Токтогула Сатылганова (1864—1933), Тоголока Молдо (Байымбета Абдырахманова) (1860—1942), Барпы Алыкулова (1884—1949) и Женижока (Өтө) (1860—1918).

Анализ произведений акынов-демократов позволяет установить, что для акынов-демократов характерны многогранность, универсальность интересов, даже при отсутствии у них фундаментальных знаний. Они в своих философских воззрениях исходили не из идей относительно явлений природы и общества, а из реальной действительности, т. е. в их мировоззрении мир «воспринимается таким, каков он есть, с его реальными противоречиями и многообразием»¹.

В диссертации отмечается, что характерные особенности мировоззренческой позиции Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и Женижока как позиции реалистической в подходе к постижению объективной действительности, хотя и не свободной от метафизических представлений, особенно выразительно проявились в трактовке акынами понятия «дүнүйө» («мир»). Для них «мир» — это природа, окружающие нас предметы, мир вещей.

Согласно воззрениям акынов-демократов, природа выступает как универсальное материальное начало и конкретная реальность бытия в целом, и в таком широком субстанциальном понимании вбирает все бытие в его естественно-природном существовании. Иными словами, природа — предпосылка, основание всего бытия, начало всех начал. Так, земля, вода, воздух, огонь у Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и

¹ Буянов В. С. Научное мировоззрение. — М., 1987. — С. 18.

Женижока представляются как необходимые жизненные основы существования человека. Они искали материальное первоначало в одном из них. В этом отношении идеи акынов-демократов о первоосновах бытия созвучны с учением философов Древней Греции, которые считали, что первоосновой мира является нечто определенно телесное.

Задачу познания акыны-демократы видели в проникновении разума в тайны окружающей действительности. Для них разум — основная ценность индивида, без которой нельзя представить жизнь человека, т. е. сама сущность человека в его разуме. В природе мало вещей, явлений, которые были бы недоступны непосредственному человеческому восприятию и пониманию.

В творчестве акынов-демократов, особенно в таких их произведениях, как «Дунуйе» Токтогула, «Жер жана анын балдары» Тоголока Молдо, «Күн», «Жер», «Шамал» Барпы, «Аккан суу» Женижока, явно обозначаются элементы диалектики. Они были убеждены в том, что в природе все движется, изменяется, никаких вечных качеств, свойств предметов и явлений мира нет. При этом такой взгляд на предметный мир у них не является общим, абстрактным рассуждением, оторванным от жизненной практики. Акыны-мыслители видели развитие, изменение не только в объектах, и явлениях природы, но и в человеческом обществе, в повседневной жизни народа.

Изучение нравственно-этических взглядов Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и Женижока показывает, что в центре их этических построений находится проблема человека. Они пытались выявить материальные условия, определяющие личность человека, его моральные качества. Акыны подчеркивали зависимость моральных качеств людей от условий жизни, от социально-политического положения в обществе.

В диссертации отмечается, что в наследии акынов-демократов особое место занимают понятия добра и зла, справедливости, трудолюбия. В их интерпретации прослеживаются глубокая убежденность и индивидуальность воззрений акынов-демократов. Так, согласно их взглядам, добро — положительно, совершенно, возвышенно, зло — отрицательно, негативно, оно есть явление отрицательного порядка. Понятие «добро» оценивается только в сравнении с понятием «зло», т. е. ценность положительных нравственных свойств проявляется при сравнении их с противоположностями.

Понятие справедливости у акынов-демократов приобретает весьма широкий смысл, который становится идентичным по-

нятию нравственности. Справедливость в их понимании — наилучшая из всех добродетелей, проявляющаяся прежде всего в гуманном отношении к человеку. Ее невозможно представить вне общества и человеческих отношений. А труд — не только необходимое условие существования, но и фактор, обеспечивающий полноту нравственного и духовного становления человека. Эти положения нашли яркое отражение в дидактических произведениях акынов, таких, как «Санат» Токтогула, «Насият» Тоголока Молдо, «Жакшы экен» Барпы, «Накыл кеп» Женижока.

Анализ эстетических взглядов акынов-демократов, показывает, что для Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и Женижока то, что реально, — красиво, то, что красиво, — реально. Исходя из этих принципов, они воспевали окружающий мир, радующий человеческий глаз, пробуждающий в людях сокровенные мысли, чувства, благородные устремления к светлостиму и добру.

Акыны-демократы не только сумели по достоинству оценить в реальной действительности все прекрасное, истинное, неподдельное, но и одновременно хорошо осознавали непрочный, недолговечный характер многих вещей и явлений, перед которыми люди преклоняются. Источник прекрасного в мире они видели в многообразном сочетании цветов и красок, в богатстве форм и свойств окружающего мира, в гармонии звуков, симметричном расположении частей предметов.

Прекрасное, считали Токтогул, Тоголок Молдо, Барпы и Женижок, — это проявление внешнего через гармонию внутренних качеств. Человек прекрасен тогда, когда его внешняя красота соответствует его духовному миру. В связи с этим внимание акынов-демократов приковывают не внешние качества человека, а его моральная ценность.

В заключении диссертации сделаны следующие общие выводы:

1. Реалистическое мышление в течение исследуемого периода было устойчивой характеристикой сознания кыргызского народа. В любую эпоху существовали элементы адекватного отражения действительности, которые складывались на основе позитивных знаний о мире и о человеке и развивались в тесной связи с процессом освобождения людей от духовной темноты. Их особенности заключаются в том, что они еще не основывались на целостном концептуальном мировоззрении, а выступали в форме философских идей, тенденций и настроений.

2. Мифологическое сознание возникает как следствие попытки осмыслить, понять мир и в конце концов становится одним из способов его освоения, постижения. Оно — исторически первая целостная картина мира, которая позволила человеку осознать себя, определить свое положение в мироздании, как бы вписаться в него и наполнить свое бытие смыслом, а свое существование — целесообразностью.

3. Ранние формы религии основывались на вере в реальное существование сверхъестественного. Однако содержание этих верований не носило в полном смысле слова сверхъестественного характера. Доисламские верования — это совокупность стихийных воззрений, взглядов и представлений об окружающем мире. Охватывая все типы народного мышления, они осуществляли мировоззренческую функцию и бытовали в сознании древних людей в форме здравого смысла и мудрости.

4. В процессе жизнедеятельности еще в древности люди пытались установить и понять реальные связи и отношения внешнего мира, природную и общественную сущность человека. Благодаря этому в духовном освоении мира предков кыргызов возникли эмпирические знания, которые являлись специфической формой человеческого восприятия и преобразования действительности. Они имели для наших предков большой практический смысл. Поэтому их следует характеризовать как практическое знание, не поднявшееся выше простых, элементарных обобщений.

5. Социально-философская мысль средневековых кыргызов была продуктом взаимодействия, сочетания двух форм хозяйства: скотоводства и земледелия. В процессе ее развития значительное влияние оказал ислам, в котором наряду со сверхъестественным были выражены в специфической форме реальные, земные потребности людей. На ее развитие также плодотворно повлияли философские достижения казахского, узбекского, таджикского народов.

6. Мировоззрение Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари явилось синтезом культурных достижений XI в. Пантеистическое учение, развитое мыслителями, насыщенное реалистическими идеями, рациональными подходами к явлениям природы и общества, содержало в себе большие возможности для отрицания иррациональных идей. Их этические взгляды, которые несли в себе основные черты нравственного сознания средневековых тюркских народов, были значительным достижением их социально-философской мысли.

7. В произведениях фольклора в конкретной форме, в худо-

жественных образах, отражены тенденции рационального мировосприятия, элементы диалектических догадок о реальных процессах, стихийное убеждение в возможности познания мира, позитивные гносеологические обобщения, определенные предпосылки формирования наиболее общих философских, этических и эстетических понятий, в которых в конечном итоге выражалось самосознание народа.

8. В наследии Асана-кайгы, Голубая-сынчы и Санчы-сынчы имеется немало идей, в которых они приближаются к пониманию закономерностей природных и общественных процессов. Их отличительной чертой является то, что в воззрениях мыслителей на проблемы бытия и человека в значительной мере проявляются житейская мудрость, умение и склонность к логически правильным обобщениям, основанным на эмпирическом опыте. Основными принципами морали Асана-кайгы, Толубая-сынчы и Санчы-сынчы являются «великодушие» и «щедрость».

9. В своих произведениях Кылыгул, Арстанбек и Молдо Кылыч дали в целом правдивую картину изменений, происходивших в быту, во взаимоотношениях и мировосприятии людей той эпохи. В их творчестве конкретные природные явления, определенные вещи, отдельно взятые человеческий индивид и события рассматриваются и познаются в основном с реалистических позиций. Существующая противоречивость в воззрениях акынов-заманистов, несомненно, была отражением объективного противоречия самой эпохи, в которую они жили.

10. В мировоззрении акынов-демократов Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы и Женижока отчетливо проявились позитивные идеи и черты рационального осмысления действительности. Иными словами, на смену стихийному, еще не оформленному в целостную концепцию мировоззрению людей приходят объективное понимание реалий, система идей, которые опираются на идею материального единства мира, его автономности и самодостаточности, содержат в себе глубокие гуманистические и просветительские идеи.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Роль традиций свободомыслия в духовной культуре киргизского народа // Духовный мир современного человека: Материалы VII Всесоюз. филос. чтений молодых ученых «Человек в современном мире: социально-философские проблемы». — М., 1987. — 0,3 п. л.

2. Идеи свободомыслия в творчестве Женижока // Филосо-

- фия: прошлое, настоящее и будущее: Материалы V регион. филос. чтений. — Фрунзе, 1989. — 0,3 п. л.
3. Кыргыз элинин өткөн доорлордогу философиялык түшүнүмдөрүн изилдөө // Ала-Тоо. — 1989. — № 7. — 3 п. л. (В соавторстве).
4. Проблемы истории общественно-философской мысли кыргызского народа // Эхо науки. Изв. НАН КР. — 1996. — № 3. — 0,5 п. л.
5. Акындар поэзиясындагы философиялык, коомдук саясий көз караштын айрым маселелери // Вестн. КГНУ. Сер. филол. науки, 96. — Бишкек, 1996. — Вып. 2. — 0,5 п. л.
6. Реализм Жусупа Баласагына // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 96. — Бишкек, 1997. — Вып. 3. — 0,6 п. л.
7. Истоки реализма // Наука и новые технологии. — 1997. — № 2. — 0,6 п. л.
8. Традиции реализма в духовной жизни кыргызского народа // Современность: философские и правовые проблемы: Материалы I респ. науч.-теорет. конф. — Бишкек, 1997. — 0,3 п. л.
9. Молдо Кылычтын дүйнөгө болгон көз карашынын айрым маселелери // Вестн. КГНУ. Сер. филол. науки, 97. — Бишкек, 1997. — Вып. 2. — 0,5 п. л.
10. Роль ислама в духовной жизни кыргызов // Кыргызстан — наше отечество: Материалы науч. конф. — Бишкек, 1997. — 0,3 п. л.
11. Реализм Махмуда Кашгари // Вестн. КГНУ. Сер. филол. науки, 97. — Бишкек, 1997. — Вып. 2. — 0,5 п. л.
12. Роль космогонических знаний древних кыргызов в генезисе реалистической мысли // Современность: философские и правовые проблемы: Материалы II респ. науч.-теорет. конф. — Бишкек, 1998. — 0,3 п. л. (В соавторстве).
13. Природа и содержание мировоззрения // Современность: философские и правовые проблемы: Материалы II респ. науч.-теорет. конф. — Бишкек, 1998. — 0,4 п. л. (В соавторстве).
14. Мировоззренческое содержание эпоса «Манас» // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 97. — Бишкек, 1998. — Вып. 3. — 0,5 п. л.
15. Роль традиций в обществе // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 97. — Бишкек, 1998. — Вып. 3. — 0,4 п. л.
16. Эстетические взгляды Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо, Барпы Алыкулова и Женижока // Вестн. КГНУ. Сер. филол. науки, 98. — Бишкек, 1998. — Вып. 2. — 0,4 п. л.
17. Реализм в кыргызском героическом эпосе // Вестн.

КГНУ. Сер. филол. науки, 98. — Бишкек, 1998. — Вып. 2. — 0,4 п. л.

18. Эстетические взгляды акынов-заманистов // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 98. — Бишкек, 1998. — Вып. 3. — 0,4 п. л.

19. Натуралистические и диалектические тенденции в воззрениях акынов-демократов // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 98. — Бишкек, 1998. — Вып. 3. — 0,4 п. л.

20. Нравственно-этические взгляды акынов-демократов // Вестн. КГНУ. Сер. обществ. науки, 98. — Бишкек, 1998. — Вып. 3. — 0,5 п. л.

21. Мифология как способ познания мира // Жусуп Баласагын и современность: Материалы респ. науч.-практ. конф. — Бишкек, 1998. — 0,3 п. л.

22. К вопросу мировоззрения акынов-заманистов // Жусуп Баласагын и современность: Материалы респ. науч.-практ. конф. — Бишкек, 1998. — 0,3 п. л.

23. Некоторые особенности распространения ислама в Кыргызстане // Жусуп Баласагын и современность: Материалы респ. науч.-практ. конф. — Бишкек, 1998. — 0,3 п. л.

24. Этические воззрения Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча // Жусуп Баласагын и современность: Материалы респ. науч.-практ. конф. — Бишкек, 1998. — 0,3 п. л.

25. Мировоззренческие аспекты творчества Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча // Обычай, традиции и обряды народов Востока: Материалы науч.-практ. конф. — Бишкек, 1999. — 0,4 п. л.

26. Кыргыз элинин семантикалык, философиялык түшүнүктөрүнүн өнүгүшүнүн методикалык аспектилери // Обычай, традиции и обряды народов Востока: Материалы науч.-практ. конф. — Бишкек, 1999. — 0,3 п. л. (В соавторстве).

27. Миропредставление в устном народном творчестве кыргызского народа // Обычай, традиции и обряды народов Востока: Материалы науч.-практ. конф. — Бишкек, 1999. — 0,5 п. л.

28. Эстетические аспекты устного народного творчества кыргызского народа // Обычай, традиции и обряды народов Востока: Материалы науч.-практ. конф. — Бишкек, 1999. — 0,4 п. л.

29. Этические идеи в кыргызском фольклоре // Обычай, традиции и обряды народов Востока: Материалы науч.-практ. конф. — Бишкек, 1999. — 0,5 п. л. (В соавторстве).

30. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. — Бишкек: Илим, 1999. — 14 п. л.

РЕЗЮМЕ

В диссертации осуществляется целостный историко-фило-софский анализ генезиса и эволюции социально-философской мысли кыргызского народа с древнейших времен до начала XX в.

Реалистическое мышление в исследуемый период являлось устойчивой чертой сознания кыргызского народа. В каждую эпоху существовали элементы объективного отражения действительности складывающиеся на основе позитивных знаний о мире, человеке и развивались в тесной связи с процессом освобождения людей от духовной тьмы. Они еще не основывались на целостном концептуальном мировоззрении, а выступали в форме философских идей, тенденций, настроений.

Позитивные тенденции в мировоззрении древних кыргызов проявились в мифах, ранних формах религии и эмпирических знаниях. Обыденно-жизненная практика и наблюдения обусловили формирование в мышлении людей первоначальных рациональных тенденций, главной чертой их было созерцательное отношение к внешнему миру, единство которого осознавалось нашими предками стихийно.

Социально-философская мысль средневековых кыргызов развивалась в творчестве Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Асана-кайгы, Толубая-сынчы, Санчы-сынчы и в произведениях фольклора. В тот исторический период в объяснении сложных законов действительности кыргызы не ограничивались познанием лишь поверхностных сторон явлений и процессов, а проникали в суть их, выходили за рамки только видимого и во многом правильно объясняли взаимосвязи явлений.

Наиболее видными представителями социально-философской мысли XIX — начала XX в. были Калыгул Бай уулу, Арстанбек Буйлаш уулу, Молдо Кылыч Шамыркан уулу, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо (Байымбет Абдырахманов), Барпы Алыкулов и Женижок (Өтө), в произведениях которых отчетливо проявились позитивные идеи и черты рационального познания мира: на смену стихийному мировоззрению людей приходят объективное осмысление действительности, система реалистических идей, которые содержат в себе глубокие гуманистические и просветительские идеи.

КОРУТУНДУ

Диссертацияда кыргыз элинин байыркы мезгилден тартып XX кылымдын башына чейинки социалдык-философиялык ойлорунун генезисине жана эволюциясына бирдиктүү тарыхый-философиялык анализ жүргүзүлөт.

Аталган мезгилдеги кыргыз элинин аң-сезиминдеги туруктуу өзгөчөлүк реалисттик ой жүгүртүү болуп саналат. Ар бир доордо дүйнө жана адам тууралуу позитивдүү билимдердин негизинде калыптанып, болмушту объективдүү чагылдырган элементтер дайыма жашап, адамдарды руханий караңгычылыктан бошотуу процесси менен тыгыз байланышта өнүккөн. Алар бүтүндөй бир концептуалдуу дүйнөгө болгон көз карашта бекемделбестен, философиялык идея, тенденция формаларында көрүнгөн.

Байыркы кыргыздардын дүйнөгө болгон көз карашындагы позитивдүү тенденциялар мифтерде, диндин алгачкы формаларында жана эмпирикалык билимдеринде чагылдырылган. Күндөлүк жашоо-турмуштук практика жана байкоолор адамдардын ой жүгүртүүлөрүндөгү рационалдык тенденциялардын болушун шарттаган. Аларга мүнөздүү өзгөчөлүк болуп дүйнөгө карата сезим-туюмдук мамиле эсептелет.

Орто кылымдардагы кыргыздардын социалдык-философиялык ойлору Юсуп Баласагундун, Махмуд Кашгаринин, Асан-кайгынын, Толубай-сынчынын, Санчы-сынчынын чыгармачылыктарында жана элдик фольклордо өнүккөн. Бул тарыхый мезгилде дүйнөнүн татаал мыйзам-ченемдүүлүктөрүн түшүндүрүүдө, кыргыздар кубулуштар менен процесстердин сырткы жактарын гана таанып-билүү менен чектелишпестен, алардын ички маңызын түшүнүп, кубулуштардын ортосундагы байланыштарды туура баамдашкан.

XIX кылымдын жана XX кылымдын башындагы социалдык-философиялык ойлордун көрүнүктүү өкүлдөрү болуп Калыгул Бай уулу, Арстанбек Буйлаш уулу, Молдо Кылыч Шамыркан уулу, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо (Байымбет Абдырахманов), Барпы Алыкулов жана Женижок (Өтө) эсептелет. Алардын чыгармачылыктарынан дүйнөнү рационалдуу таанып билүүнүн позитивдүү идеялары жана өзгөчөлүктөрү даана байкалып, адамдар дүйнөнү стихиялуу түшүнүүнүн ордуна чындыкты объективдүү баамдоого жана гуманисттик, агартуучулук идеяларды өзүнө терең сиңирген реалисттик идеялардын системасы жарала баштагандыгы ачык сезилет.

SUMMARY

Integral historical and philosophical analysis of genesis's evolution of socio-philosophical thinking of kyrgyz people from the ancient time to beginning of XX century is accomplished in the thesis.

Realistic thinking was the steady trait of kyrgyz people's consciousness during the explored period. There were the elements of objective reflection of reality in every epoch, which were forming on the basis of positive knowledge about the world and man and were developing in close connection with the process of deliverance people from the spiritual darkness. Their peculiarity is that they have not been based on the integral conceptual attitude, but took the form of the philosophical ideas, tendencies, sentiments.

The positive tendencies in the kyrgyz's attitude first and foremost were reflected in their myths, in the early forms of religious beliefs and empirical knowledge. Daily practice and observations stipulated the formation of rational tendencies into the ancient people's thinking, their main feature was the contemplative attitude to the outer world which unity was realizing spontaneously by our ancestors.

Social and philosophical conception of the medieval kyrgyz was developed in the works of Jusuf Balasaguny, Mahmud Kashgary, Asankaigy, Tolubai-synchy, Sanchy-synchy and in folklore. At the given historical period, the kyrgyz didn't limit themselves in cognition of superficial sides of phenomena and processes in explanation of difficult laws of reality, but penetrated into its essence, exceeding the limits of visible and often explained the correlation of phenomena rightly.

The most distinguished representatives of social and philosophical conception, the beginning of XIX and XX centuries were Kalygul Bai uulu, Arstanbek Builash uulu, Moldo Kylvch Shamyrgan uulu, Toktogul Safylganov, Togolok Moldo (Baiymbet Abdvrahmanov), Barpv Alykylov, and Jenizhok (Oto), in their works clearly displayed the positive ideas and features of the rational comprehension of reality: instead of spontaneous attitude comes the objective comprehension of reality, the system of realistic ideas, which contain the profound humanistic and elucidators ideas.

Подписано в печать 16.02.2000 г. Формат 60×84^{1/16}
Объем 2,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 77.

720001, Бишкек, ул. Пушкина, 144
Типография НАН Кыргызской Республики.